

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю–434

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Караман Алексей Николаевич

_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1	История развития института освобождения от наказания вследствие добровольного отказа от преступления.....	5
1.2	Понятие и правовое значение добровольного отказа от преступления.....	10
1.3	Добровольный отказ от преступления в зарубежных странах.....	26
Глава 2	ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ И НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ	
2.1	Неоконченное преступление и добровольный отказ.....	34
2.2	Добровольный отказ от преступления при соучастии.....	38
2.3	Разграничение добровольного отказа от преступления от других смежных институтов права.....	46
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

В уголовном законодательстве советского периода понятия добровольного отказа от преступления не содержалось. Только в ч. 1 ст. 18 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года, так и не вступивших в законную силу, содержалось следующее определение: «Добровольным отказом от преступления признается прекращение действий или бездействия, непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца» . Это определение с небольшими дополнениями нашло отражение в ч. 1 ст. 31 УК РФ: «Добровольным отказом от преступления признается добровольное прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

С принятием действующего Уголовного кодекса РФ институт добровольного отказа от преступления получил достаточно широкое закрепление. Тем не менее практика применения ст. 31 УК РФ отражает, что такое правовое регулирование является несовершенным, поскольку содержит законодательные пробелы и недостаточную ясность в применяемой терминологии. Так, отсутствует единый подход в определении количества и содержания признаков добровольного отказа от преступления, не решен вопрос о его правовой природе, существуют различные мнения об установлении стадий совершения преступления, на которых возможен добровольный отказ, недостаточно разработаны положения о добровольном отказе соучастников преступления. Все это отрицательным образом сказывается на эффективности действия института добровольного отказа от преступления и может являться основанием для злоупотреблений со стороны правоприменителей. Процесс научного изучения института добровольного отказа от преступления на современном этапе также не завершен. По данному вопросу отсутствуют комплексные монографические исследования, проведенные после

принятия действующего Уголовного кодекса РФ. Отдельные аспекты данной проблемы, рассмотренные в научных статьях и разделах монографий, посвященных другим вопросам, не позволяют сформировать целостного представления об этом институте уголовного права. Кроме того, отдельные положения таких работ представляются дискуссионными, а некоторые даже явно ошибочными. Хотя за последнее время было защищено несколько диссертационных исследований, посвященных добровольному отказу от преступления (А.А. Ключев, А.А. Шакирова, А.И. Орлова, Т.Н. Дронова), но они не только не устранили спорные вопросы, но даже сформулировали новые проблемы.

Законодательное определение добровольного отказа полностью соответствует тем традициям, которые заложены доктриной, что, однако, не отменяет проблем в его практическом применении.

Как и любое юридически значимое деяние, добровольный отказ характеризуется совокупностью признаков, позволяющих отграничить его от других видов поведения, предусмотренных уголовным законом. В юридической литературе предлагаются различные вариации признаков добровольного отказа от преступления, но обычно внимание авторов сосредоточивалось вокруг трех: добровольность, окончательность и осознание возможности доведения преступления до конца.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие при реализации института добровольного отказа от преступления.

Предметом нормы права регулирующие добровольный отказ от преступления.

Целью исследования является изучение особенностей реализации добровольный отказ от преступления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть историю развития института освобождения от наказания вследствие добровольного отказа от преступления.

2. Изучить понятие и правовое значение добровольного отказа от преступления

3. Раскрыть добровольный отказ от преступления в зарубежных странах.
4. Исследовать неоконченное преступление и добровольный отказ.
5. Охарактеризовать добровольный отказ от преступления при соучастии.
6. Произвести разграничение добровольного отказа от преступления от других смежных институтов права

При написании данной работы был использован общенаучный диалектический метод познания, предполагающий объективность и государства всесторонность познания, также специальные методы, такие как: формально-логический, сравнительного государственной анализа власти (в части государства сравнительно-исторического государственной и государства сравнительно-правового государственной анализа), комплексного государственной анализа власти (в части государства технико-юридического, статистического государственной и государства грамматического государственной анализа).

При написании данной работы были изучены следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

При написании данной работы были использованы труды следующих ученых: Васильев А.И., Гаджиев С.Н., Жадан В. Н., Крылова Н.Е., Марахтанова Е.А., Ситников Д.А., Сверчков В. В., Цанева А. Н.

Структура работы predetermined целями и задачами дипломного исследования и включает в себя введение, две главы, шесть параграфов, анализ правоприменительной практики, методическую разработку, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. История развития института освобождения от наказания вследствие добровольного отказа от преступления

В целях более полного и детального изучения института добровольного отказа от преступления необходимо, в первую очередь изучить исторические законодательные акты, проследить путь становления и развития этого правового института, выявить и проанализировать проблемы, связанные с его законодательной регламентацией.

Первым кодифицированным нормативным правовым актом, закрепившим в уголовном праве положения о добровольном отказе от преступления, считается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденное в 1845 году. Согласно ст. 119 данного Уложения «когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на оное остановился при том и по собственной воле не совершил преднамеренного, то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление, и только за сие преступление, а не за то, которое он был прежде намерен совершить»¹. Данная норма представляется достаточно проработанной и полной для своего времени. Законодателем был сформулирован главный признак добровольного отказа, а именно собственная воля лица. Однако, было выбрано не вполне удачное расположение данной статьи в главе 3 «Об определении наказания по преступлениям», что не соответствует сущности и правовой природе добровольного отказа.

Уголовное уложение 1903 года не закрепляло общих положений о добровольном отказе от преступления (это объясняется тем, что рассматриваемое Уложение вводилась в действие поэтапно и по многим вопросам продолжало

¹ Российское законодательство X - XX веков: Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. С. 197.

действовать Уложение 1845 г.), однако в ст. 51 содержалось указание на добровольный отказ от преступления соучастников. Так «соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависящие от него меры для предотвращения оно́го, освобождается от наказания»¹. Несмотря на всю необходимость и прогрессивность данной нормы, она не учитывала особенностей добровольного отказа разных видов соучастников.

После революции 1917 г. уголовное законодательство Российской империи прекратило свое действие, в первых же законодательных актах советского периода вопрос о регламентации добровольного отказа от преступления не затрагивался. Соответствующая норма появилась лишь в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Статья 14 закрепляла, что «покушение, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, карается как то преступление, которое фактически им совершено»². Такая формулировка во многом представляется несовершенной. Во-первых, добровольный отказ от преступления и покушение на него являются взаимоисключающими понятиями, поскольку при покушении преступление не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от лица, а добровольный отказ возможен только если имеется возможность успешного завершения преступной деятельности. Во-вторых, основной акцент правовой нормы направлен на наказание за фактически совершенные действия, что в свою очередь снижает ее общественную и профилактическую значимость. В-третьих, остался неразрешенным вопрос о признаках добровольного отказа и его особенностях при соучастии, хотя данные проблемы были разрешены в дореволюционном уголовном праве. Кроме того, в отличие от предыдущего законодательства добровольный отказ связывался только с недоеденным до конца покушением, регламентация отказа при

¹ Российское законодательство X - XX веков: Тексты и комментарии: в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазнодемократических революций. С. 287.

² Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. Постановлением ВЦИК СССР от 1 июня 1922 // СПС КонсультантПлюс.

приготовлении данной нормой не охватывалась. Также не совсем понятно, что имел в виду законодатель, употребляя термин «побуждение», и какие элементы он должен был включать.

Далее законодатель и вовсе отказывается от института добровольного отказа от преступления, закрепив в ст. 11 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года, что преступление по каким-либо причинам не доведенное до конца наказывается в уголовном порядке в зависимости от «степени опасности лица, совершившего преступление, и степени осуществления преступного намерения»¹. Таким образом, фактически добровольный отказ был приравнен к неоконченному преступлению, хотя и мог учитываться при выборе мер социальной защиты и послужить основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не дублировал положения Основных начал и закреплял в статье 19 норму о добровольном отказе от преступления. По своему содержанию она была аналогична ст. 14 УК РСФСР 1922 года и закрепляла положения, касающиеся лишь наказания за фактически совершенное деяние. Однако, можно выделить и некоторые положительные моменты новой законодательной формулировки. Во-первых, добровольный отказ уже не связывался с покушением, а признавался несовершенным преступлением как такового. Во-вторых, законодателем впервые использовалось само понятие «добровольный отказ», характеризующее один из главных признаков данного правового института.

Дальнейшее развитие институт добровольного отказа получил в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятых в 1958 году и созданному на их основе Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. Принятие данных нормативных актов имело большое значение. Во-первых, соответствующие положения, посвященные добровольному отказу, впервые были

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик [Электронный ресурс]: утв. Постановлением ЦИК СССР от 31 окт. 1924 // СПС КонсультантПлюс.

обособлены и изложены в отдельной статье. Во-вторых, данная статья располагалась в главе 3 «О преступлении», а не в главе, посвященной наказанию, как было ранее. В-третьих, впервые в качестве правового последствия добровольного отказа было законодательно закреплено, что лицо не подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем, конструкция и содержание нормы оставались прежними: не было дано законодательного определения добровольного отказа, не указывалось на его признаки, основной акцент делался на применяемые к лицу меры ответственности.

Недостатки действующего на тот момент Уголовного кодекса являлись предпосылкой для создания нового законодательного акта. В 1987 г. ИГП АН СССР была разработана Теоретическая модель Уголовного кодекса. В ней впервые было закреплено понятие добровольного отказа от преступления, при этом выделялось два его вида: а) прекращение приготовительных действий либо прекращение совершения преступления, если при этом лицо сознавало возможность окончить преступление; б) предотвращение наступления вреда, если при этом лицо сознавало возможность его наступления¹. Именно в этом акте положения о добровольном отказе были помещены в главу, посвященную стадиям совершения преступления.

Многие положения, закрепленные в Теоретической модели, были восприняты при разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1991 г. Этот законодательный акт хотя и не вступил в законную силу по причине распада СССР, но содержал в себе некоторые полезные черты. Предполагалось зафиксировать в нем легальную дефиницию добровольного отказа, под которым понимали «добровольное прекращение лицом приготовительных действий либо добровольное прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца»². Такое определение наиболее полно отражает

¹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М. 1987. С.96.

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс]: приняты

сущность добровольного отказа. Во-первых, законодатель отказался от использования термина «покушение». Во-вторых, были закреплены главные признаки такого отказа, добровольность и осознание возможности доведения преступления до конца. В-третьих, добровольный отказ рассматривался как обстоятельство, не влекущее уголовную ответственность. Кроме того, ст. 17 Основ закрепляла особенности добровольного отказа при соучастии, хотя и не выделяла специфики для каждого его вида.

Несмотря на то, что положения рассмотренных актов не являются совершенными, они были взяты за основу и восприняты при разработке Уголовного кодекса 1996 года. В действующем УК РФ норма о добровольном отказе подверглась существенным изменениям по сравнению с предыдущими кодифицированными нормативными правовыми актами. Она включает легальное определение, основные условия и правовые последствия добровольного отказа, а также его особенности для различных соучастников преступления. Данная норма отражает многолетнюю практику ее применения, а также достигнутый уровень теоретических исследований в этом направлении. Хотя, можно отметить, что некоторые позитивные разработки были оставлены без внимания.

Подводя итог, можно выделить следующие этапы развития института добровольного отказа от преступления:

до 1917 года. Данный этап характеризуется становлением и законодательной регламентацией института добровольного отказа, попытками формулирования сущностных признаков отказа, а также выделением особенностей отказа для соучастников.

1917 - 1958 гг. Этот период характеризуется появлением института добровольного отказа в советском уголовном праве. Однако для него свойственна недостаточная разработка правовой нормы, а именно отсутствие в ней понятия и сущностных признаков добровольного отказа, акцент на наказание за фактически совершенные действия.

1958 - 1996 гг. В указанный период происходит развитие института добровольного отказа, определяется его место в системе уголовного права, закрепляются правовые последствия.

С 1996 по настоящее время. Для данного этапа характерно законодательное закрепление понятия «добровольный отказ от преступления», определение его основных признаков. Также проводится дальнейшая теоретическая разработка проблем, связанных с этим правовым институтом.

Проведенная историческая ретроспектива позволяет сделать вывод о том, что развитие отечественного законодательства о добровольном отказе от преступления происходило неравномерно и не всегда отражало имеющиеся теоретические разработки и данные правоприменительной практики. Однако положительный опыт развития этого института был систематизирован и позволил сформулировать более полное представление о добровольном отказе в современном законодательстве.

1.2. Понятие и правовое значение добровольного отказа от преступления

Институт добровольного отказа хотя и не является новеллой для современного уголовного права, но долгое время легальной дефиниции этого понятия не существовало. В связи с этим в науке было разработано множество определений добровольного отказа. Так, Н.В. Лясс рассматривала добровольный отказ как «обусловленный любыми мотивами отказ лица по собственной воле от продолжения запланированного преступления и доведения его до конца — когда лицо осознает объективную возможность продолжить уже начатую преступную деятельность»¹. А. А. Пионтковский считал, что «добровольный отказ — отказ от доведения начатой предварительной преступной деятельности до конца, при наличии фактической возможности ее окончания»².

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. впервые было закреплено легальное

¹ Лясс Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления // Сов. юстиция. 1963. № 22. С. 17.

² Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М. 1961. С. 520.

определение добровольного отказа от совершения преступления, под которым согласно ч. 1 ст. 31 понимается «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

В указанном определении имеются как положительные, так и негативные моменты.

Среди достоинств этой дефиниции можно выделить достаточно удачное употребление термина «прекращение». В русском языке «прекратить» означает «перестать делать что-либо»¹. Такое значение правильно отражает последовательность действий при добровольном отказе, а именно совершение какого-либо деяния либо подготовки к нему, а затем прерывание уже начатых действий.

Ранее об этом также писал А.А. Тер-Акопов, считая, что «только тогда, когда налицо определенные действия, уже выполненные кем-то на пути к совершению преступления, вопрос об исключении уголовной ответственности приобретает практическое значение»².

Однако это легальное определение имеет и свои существенные недостатки.

Во-первых, оно не содержит сущностных характеристик добровольного отказа и, как следствие, не в полной мере раскрывает содержание анализируемого понятия.

Во-вторых, оно не содержит указания о том, в преступлениях с какой формой вины возможно совершение добровольного отказа. А.А. Тер-Акопов писал: «лицо, отказываясь от доведения преступления до конца, отказывается от причинения именно того результата, которого оно ранее желало достигнуть. Добровольный отказ от совершения преступления бывает лишь в тех случаях, когда лицо начало совершать, но не закончило умышленные действия,

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. 2003. С.583.

² Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М. 1982. С. 18-19.

преследовавшие цель нанесения преступного вреда»¹. Это означает, что добровольный отказ возможен только от преступлений с прямым умыслом. Такого подхода в качестве общего правила придерживаются и современные авторы. Лицо, которое изначально стремится достигнуть завершения преступления, не может действовать неосторожно. Что же касается исключения возможности добровольного отказа в преступлениях с косвенным умыслом, то это объясняется системной связью добровольного отказа с неоконченным

преступлением², который в свою очередь возможен только с прямым умыслом. Однако из этого общего правила есть и исключения, так добровольный отказ пособника возможен и в случаях косвенного умысла этого соучастника.

В-третьих, среди ученых высказывается мнение о том, что употребление в нем некоторых понятий является ошибочным. Так Т.Н. Дронова выступает против использования в этом определении понятия термина к преступлению, т.к. «существенным признаком приготовления к преступлению выступает прерванность преступного деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, следовательно, при наличии приготовления к преступлению возможность добровольного отказа от преступления исключена»³.

Употребление данного термина, по-видимому, обусловлено тем, что в уголовном праве происходит отождествление стадий совершения преступления с видами неоконченных преступлений. Однако такой подход едва ли можно считать обоснованным. Более убедительной представляется позиция тех авторов, которые считают, что это разные по своей сущности правовые явления, а значит они не могут именоваться одинаково⁴.

При этом, следует учитывать, что законодатель противоречит сам себе, поскольку не стал употреблять термин «покушение», а заменил на «прекращение

¹ Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М. 1982. С.27.

² Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2007. С. 20.

³ Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 124.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть : в 2 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 1999. Т. 1 : Учение о преступлении. С. 361-362.

действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления» (хотя данная формулировка аналогична той, которая закреплена в ч. 3 ст. 30 УК РФ и характеризует покушение). Представляется, что такой подход является более обоснованным, в связи с чем термин «приготовление» лучше заменить на «создание условий для совершения преступления».

В юридической литературе встречается употребление понятий «добровольный отказ от преступления» и «добровольный отказ от совершения преступления». Думается, что различий в употреблении этих терминов нет, поскольку лицо отказывается от преступления, т.е. от его совершения.

Добровольный отказ от преступления принято рассматривать в узком и широком значениях. Добровольный отказ в узком смысле означает непосредственно сам акт отказа, под которым понимается прекращение уже начатой лицом преступной деятельности. Использование узкого подхода характерно для действующего уголовного законодательства. Добровольный отказ в широком смысле нужно понимать, как деяние в целом, то есть как действия, направленные на реализацию первоначального преступного умысла, так и последующее прекращение этих действий. Данный подход характерен для науки уголовного права.

Научное определение уголовно-правового понятия должно строиться на основе нормативных признаков, определяющих его сущность, специфику и позволяющих обособить его от иных сходных явлений. Однако, законодатель не в полной мере указывает на необходимые признаки (условия) добровольного отказа в легальном определении (ч. 1 ст. 31 УК РФ). Признаки добровольного отказа содержатся в ч. 2 этой же статьи, ими являются добровольность и окончательность. Указание только на эти признаки считается неполным и требующим дополнения, в связи с чем данный вопрос активно разрабатывается в теории уголовного права.

В юридической литературе нет единого мнения по поводу количества и содержания признаков добровольного отказа от преступления. Первая группа

авторов (Н.Ф. Кузнецова, А.И. Орлова и др.) ограничивается прямым указанием уголовного закона, и выделяет два основных признака: добровольность и окончательность. Вторая группа (А.В. Наумов, И.Я. Козаченко и др.) наряду с указанными, выделяет признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца. Третья группа авторов считает этот перечень признаков неполным и дополняет его каким-либо иным помимо отображенных выше (Т.Н. Дронова, А.А. Ключев и др.).

Некоторые теоретики уголовного права выделяют не признаки, а условия добровольного отказа, при этом содержание этих категорий является аналогичным (И.Э. Звечаровский, В.В. Сверчков, С.Н. Безуглый и др.).

Рассмотрим подробнее каждый из признаков добровольного отказа от преступления:

1) Добровольность отказа от совершения преступления означает, что решение о прекращении преступных действий было принято самостоятельно, без принуждения со стороны других лиц.

Первоначальная инициатива добровольного отказа может исходить как от самого лица, прекратившего совершение преступления, так и от других лиц

(родственников, друзей, жертвы преступления и пр.), выражаясь в форме различных советов, убеждений, просьб и т.д. Отдельными авторами высказывается и иная позиция по этому вопросу: Н.В. Лясс и И.С. Тишкевич считают, что это должна быть именно собственная инициатива лица, только он ввиду своего внутреннего убеждения может отказаться от совершения преступления¹. Представляется, что данная позиция не вполне обоснована, главное, чтобы окончательное решение было принято лицом только по своей воле. Такое суждение подтверждается и судебной практикой.

Так Судебная коллегия Верховного суда РФ установила, что доводы жалобы и представления о том, что действия Искандаряна, нельзя расценивать как добровольный отказ от совершения не основаны на материалах дела и законе.

¹ Лясс Н.В. Указ. соч. С. 16; Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву: Понятие и наказуемость. М. 1958. С.221

Оценивая действия Искандрияна, суд обоснованно исходил из того, имелась ли у него свобода выбора поведения после предложения сотрудников уголовного розыска о сотрудничестве, а также из того, имел ли он возможность довести преступление до конца.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что сведения о готовящемся преступлении, которыми располагали сотрудники полиции, наличие возможности задержать Искандаряна в рамках дела о преступлении в отношении К., не препятствовали Искандаряну продолжить совершение преступления. Искандарян, осведомленный о том, что правоохрательным органам стало известно о его причастности к преступлению, тем не менее сохранял реальную возможность довести начатое преступление по лишению жизни К. до конца и осознавал, что его отказ сообщить правоохрательным органам сведения о потерпевшем и месте преступления приведет к тому, что исполнители убийства доведут преступление до конца. Никакие внешние обстоятельства, в том числе и его арест по новому обвинению, этому не препятствовали. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что решение Искандаряна сообщить требуемую от него информацию, было принято им без какого-либо принуждения, по своей воле, так как он сохранял свободу выбора, сообщать известную ему информацию или нет, осознавая при этом возможность доведения преступления исполнителем до конца.

Как правильно указано в приговоре со ссылкой на ст. 31 УК РФ, которая не содержит требования о том, что при отказе лица от преступления инициатива в этом должна исходить от самого лица, тот факт, что инициатива сделанного сообщения исходила не от Искандаряна, что необходимые сведения он сообщил только после предложения правоохрательных органов о сотрудничестве, не имеет правового значения и при решении вопроса о наличии в действиях Искандаряна добровольного отказа от преступления¹.

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 9 янв. 2013 N 33-012-36 // СПС КонсультантПлюс.

В случае принудительного совершения отказа от преступления общественная опасность деяния сохраняется, а значит уголовная ответственность за его совершение не может быть исключена. Действия этого лица будут квалифицированы как покушение на преступление.

Мотивы добровольного отказа не имеют юридического значения и могут быть различными: раскаяние, сострадание к жертве, страх перед наказанием и другие, однако их установление необходимо в ходе расследования преступления, поскольку является подтверждением добровольности отказа.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РФ определила, что приговор в части осуждения Кемеровой по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, и подлежат в этой части отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Кемеровой состава преступления.

Вывод суда о том, что добровольная выдача Кемеровой наркотиков, находившихся в гараже, не имела места, несмотря на то, что сотрудники не знали место, где находится гараж и что там имеются наркотики, поскольку данные мероприятия происходили в рамках оперативно-следственных действий, а подсудимой Кемеровой ничего не препятствовало ранее выдать наркотики, однако она не сделала этого и хранила наркотики в гараже, не основан на законе.

Отказ Кемеровой от совершения преступления являлся окончательным, поскольку она прекратила свои преступные действия, сообщив сотрудникам УФСКН о факте хранения наркотического средства, которое впоследствии было изъято из незаконного оборота в ходе проведения осмотра места происшествия¹. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют .

2) Окончателность отказа от преступления. Данный признак означает, что лицо раз и навсегда отказывается от совершения данного преступления. При этом у лица отсутствуют намерения продолжить совершение преступления в будущем.

¹ Подборка судебных решений за 2012 год: Статья 31 «Добровольный отказ от преступления» УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс.

Этот признак добровольного отказа является обязательным и раскрывает сущность этого правового явления. Признак окончательности прямо предусмотрен ч. 2 ст. 31 УК РФ и признается всеми авторами, изучающими добровольный отказ от преступления.

Характеристика признака окончательности проводится через исчезновение у лица умысла на совершение преступления.

Добровольный отказ не может быть связан с временной отсрочкой преступления, например, для того, чтобы совершить его в более удобное время, при других обстоятельствах либо привлечь соучастников или воспользоваться дополнительными средствами и орудиями. Если же лицо приостанавливает свою преступную деятельность для ее продолжения в более благоприятных условиях, общественная опасность деяния и необходимость уголовной ответственности за его совершение сохраняется.

Отказ от повторения посягательства (например, от второго выстрела при неудавшемся первом), также не образует добровольного отказа, поскольку преступное посягательство уже было совершено (оконченное покушение), хотя и не привело к тем последствиям, на которые рассчитывал виновный.

Но нельзя забывать о том, что указанный признак распространяет свое действие только на конкретное, уже начатое преступление, а не на дальнейшую преступную деятельность этого лица в целом, а значит не гарантирует, что лицо не совершит иного подобного преступления в будущем.

В случае если лицо отказывается довести преступление до конца и желает достигнуть аналогичного результата, но уже не преступным путем, такой отказ необходимо считать окончательным и квалифицировать по ст. 31 УК РФ.

3) Возможность доведения преступления до конца. Указанный признак означает осознание лицом того, что оно может успешно завершить преступную деятельность, не сталкиваясь с внешними обстоятельствами, которые могли бы помешать этому.

Некоторые авторы (А.И. Орлова, М.А. Шамина), выделяя этот признак,

включают его в понятие добровольности, рассматривая в качестве интеллектуального элемента (второй составляющей при этом является волевой элемент, означающий свободное волеизъявление лица).

При установлении данного признака необходимо руководствоваться как объективным, так и субъективным критерием. Объективный критерий означает отсутствие препятствующих обстоятельств, не позволяющих довести преступление до конца. Субъективный критерий состоит в осознании такого отсутствия.

На практике при установлении данного признака решающее значение приобретает именно субъективный критерий. При этом может возникнуть несколько ситуаций. Первая характеризуется тем, что лицо осознает возможность доведения преступления до конца и такая возможность объективно существует, следовательно, добровольный отказ может иметь место. Вторая ситуация характеризуется тем, что лицо считает возможным доведение преступления до конца и прекращает совершение преступления, однако на самом деле такой возможности у него не было, такие действия также будут квалифицированы как добровольный отказ. Третья ситуация имеет место быть, когда лицо ошибочно считает, что возможность доведения преступления до конца отсутствует. Прекращение совершения преступления здесь не является добровольным отказом, хотя возможность доведения преступления до конца и существовала объективно.

В ходе осуществления действий по выполнению объективной стороны преступления лицо может столкнуться с различными препятствиями. Следует учитывать, что такие препятствия не являются однородными. В связи с этим в юридической литературе принято делить их на непреодолимые и затрудняющие.

В качестве непреодолимых можно характеризовать препятствия, «преодолеть которые объективно невозможно»¹. При их возникновении лицо осознает невозможность завершения преступления. Отказ в таком случае будет

¹ Орлова А.И. Указ. соч. С. 44.

вынужденным, поскольку отсутствует свободное волеизъявление лица. Совершенное деяние в зависимости от стадии развития преступной деятельности будет квалифицировано как приготовление или покушение.

В свою очередь затрудняющие препятствия «возникают в процессе совершения преступления как непредвиденные и оказывают определенное воздействие на деятельность лица»¹. При их возникновении лицом осознается возможность преодолеть такие препятствия и довести преступление до конца. Им могут быть избраны иные средства или способы для осуществления преступного намерения и нейтрализации этих препятствий. Поскольку свобода воли лица сохраняется, его действия необходимо признать добровольным отказом от преступления.

Однако на практике вопрос о возможности добровольного отказа в случае возникновения различного рода препятствий к доведению преступления до конца решается неоднозначно. В некоторых судебных решениях не делается различий между непреодолимыми и затрудняющими препятствиями, и возможность совершения добровольного отказа от преступления исключается в обоих случаях. Так, согласно позиции Новгородского областного суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 31 УК РФ, если лицо отказалось от продолжения совершения преступления из-за различного рода препятствий, которые затрудняли совершение преступления или делали его совершение невозможным, то добровольный отказ в этих случаях отсутствует².

Аналогичная позиция встречается в Постановлении Ростовского областного суда³.

Кроме того, такие судебные решения противоречат позиции Верховного суда РФ, который в своем определении указал, что добровольный отказ не исключается в случае возникновения препятствий к совершению преступления,

¹ Орлова А.И. Указ. соч. С. 45.

² Подборка судебных решений за 2016 год: Статья 31 "Добровольный отказ от преступления" УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс.

³ Подборка судебных решений за 2012 год: Статья 31 "Добровольный отказ от преступления" УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс.

если у лица была реальная возможность преодоления такого препятствия.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РФ определила, что приговор в отношении Иванцо и Романова в части их осуждения по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Как установлено в судебном заседании Иванцо, Романов и Покаляев с целью хищения приехали на автомобиле к магазину. Покаляев вошел в магазин и убедился в отсутствии покупателей, но отказался от совершения преступления и сообщил ожидавшим в машине Иванцо и Романову недостоверную информацию о том, что в магазине находятся покупатели, после чего осужденные скрылись.

Анализ приведенных выше доказательств свидетельствует о том, что, несмотря на предоставленную Покаляевым информацию, Иванцо и Романов осознавали реальную возможность доведения преступления до конца. При подготовке к нападению в период работы магазина они осознавали возможность нахождения в нем покупателей, а также имели реальную возможность преодоления такого препятствия, дождавшись ухода покупателей из магазина, что обсуждалось ими. Однако они окончательно отказались от доведения преступления до конца и скрылись¹.

В связи с обнаружившимися противоречиями прослеживается явная необходимость разъяснения на законодательном уровне, что именно следует понимать под препятствиями доведения преступления до конца, каковы критерии для определения разновидностей таких препятствий, а также возможен ли добровольный отказ в случае возникновения этих препятствий.

Выделение рассмотренных признаков добровольного отказа считается наиболее содержательным и обоснованным. Однако в специальной литературе предлагаются и иные признаки. Например, Т.Н. Дронова выделяет такой признак как «объективное прекращение совершения умышленного преступления»².

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14 марта 2011 N 45-О11-20 // СПС КонсультантПлюс.

² Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Указ. соч. С. 12.

Исходя из этого, добровольный отказ возможен только в том случае, если лицом уже совершены какие-то действия (бездействие), для достижения преступного результата, а затем такие действия прекращены. Действительно, отказ от реализации обнаружившегося умысла не подлежит уголовно-правовому регулированию, а значит, лицо должно совершить какой-либо акт внешнего поведения. В связи с этим, представляется обоснованным предложение И.Э. Звечаровского о необходимости замены понятия «добровольный отказ от преступления» на «добровольный отказ от доведения преступления до конца»¹.

А.А. Ключев, наряду с уже рассмотренными, в качестве обязательного выделяет признак своевременности, согласно которому добровольный отказ возможен лишь на стадии приготовления или покушения. Такая позиция признается большинством ученых, однако рассмотрение этой проблемы происходит не в связи с признаками добровольного отказа, а в качестве отдельного элемента этого уголовно-правового института.

Установление признаков добровольного отказа связано с определенными трудностями. В первую очередь это обусловлено источниками получения информации о совершенном деянии. Объективная обстановка и, в большей степени, показания лица, отказавшегося от совершения преступления не всегда абсолютно достоверны. В связи с этим необходим высокий уровень профессионализма работников правоохранительной сферы для фиксации и анализа истинных обстоятельств произошедшего. В то же время одним из провозглашенных принципов Уголовного права является гуманизм (ст. 7 УК РФ), что объясняет в затруднительных ситуациях толкование этих признаков в пользу лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления.

Таким образом, можно определить следующий круг признаков добровольного отказа от преступления:

- 1) добровольность;
- 2) окончательность;

¹ Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб. 2008. С. 84-85.

- 3) возможность доведения преступления до конца.
- 4) прекращение совершения общественно опасного деяния;

Эти признаки находятся во взаимосвязи между собой, однако являются самостоятельными, поэтому только установление их совокупности позволит квалифицировать действия (бездействие) лица в качестве добровольного отказа от преступления.

Добровольный отказ от совершения преступления - это прекращение любых деяний или напротив, полное бездействие преступника в отношении жертвы. Проще говоря, это все действия, которые предполагали бы насилие, либо вели бы к смерти потерпевшего отменяются самим предполагаемым преступником.

Данный аспект рассматривается в 31 статье Уголовного кодекса РФ, и имеет под собой особую правовую сущность: лицо, которое совершает такие противоправные деяния, должно прекратить совершение преступления окончательно и по доброй воле. Однако, нельзя прекратить свои действия, ведущие к насилию или смерти жертвы на время, например, потому что кто-то помешал или в том случае, если преступник не чувствует в себе силы довести начатое дело до конца.

Таким образом, добровольным отказом считается полное и осознанное «Нет» самого лица, совершающего преступное деяние, либо соучастников.

Добровольный отказ возможен на стадии приготовления к насилию или покушению на жизнь жертвы. Именно в этих случаях и будет исключена уголовная ответственность¹.

Исходя из уголовной практики, лицо, совершающее противоправные действия, или соучастник могут отказаться от совершения таких уголовно наказуемых поступков в следующих обстоятельствах: Страх быть разоблаченным и понести заслуженное наказание; Зарождение чувства симпатии и жалости к жертве преступления; Морально-этические соображения – попытка стать гражданином,

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Гаухмана Л.Д., Колодкина Л.М. М. 2016.С.119.

который чтит закон; Мотив прощения жертвы. Сюда же относится и внезапно проснувшаяся совесть, а также наказание за смертный грех против веры и т.д.

Здесь же фигурирует и добровольный отказ соучастников, подстрекателей или подельников при таких противоправных поступках. Тогда же идет и разделение ответственности за совершенные насильственные, или ведущие к смерти жертвы, действия. Соучастник и само лицо, совершающее противоправные деяния, по-другому организатор преступления, несут всегда одинаковую ответственность. Но, если один из них добровольно отказывается, то вся мера наказания падет на того, кто остался в «игре». Громкое «Нет» одного из соучастников не станет смягчающим обстоятельством при рассмотрении общего дела. Это обстоятельство будет уменьшать наказание только для одного отказавшегося, но не для всех, кто был участником¹.

Для того, чтобы говорить о добровольном отказе, нужно рассмотреть следующие аспекты или условия для применения именно ст.31 УК РФ:

Преступное деяние должно быть не закончено;

Лицо, совершающее преступные действия, должно быть в здравом уме и твердой памяти, чтобы осознавать свои действия;

Отказаться от доведения преступления до конца зачинщик должен добровольно;

Отказ должен быть окончательным и бесповоротным.

Каждый из этих пунктов стоит рассмотреть подробнее. Добровольный отказ от доведения преступления до конца должен соответствовать всем пунктам.

Если исполнитель добровольно отказывается от совершения преступления до конца, то оно становится несостоявшимся. Самое главное здесь, своевременность этого «нет», которая имеет некоторые отличия от оконченного даже простого покушения на жизнь потерпевшего. Лучше всего это понятно на примере.

Гражданин А. собрался убить гражданина В. из пистолета по личным причинам (к примеру, из-за измены жены). Если первый выстрелил и

¹ Подборка судебных решений за 2012 год: Статья 31 "Добровольный отказ от преступления" УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс.

промахнулся, либо передумал и выстрелил все равно на поражение, также не задев убежавшего В., то следует считать покушение на убийство совершенным. Это оконченное покушение на убийство, пусть и не состоявшееся, от которого уже нельзя отказаться.

Другой случай – гражданин А. также собрался убить из пистолета гражданина В. вследствие личной неприязни. А. приставил дуло пистолета ко лбу перепуганного В. и вдруг убрал оружие, испытывав чувство жалости к потерпевшему. Он просит его не убивать, бормочет слова извинения и близок к нервному срыву. В этой ситуации мы имеем классические обстоятельства, являющиеся добровольным отказом от преступления¹.

Второе условие также естественно увязывается с данным законом Уголовного кодекса. Когда лицо, совершает угрожающее чьей-то жизни действие, а также находится при этом под влиянием алкогольных или наркотических средств и вдруг внезапно прекращает свои преступные намерения, то это не считается нашим случаем добровольного «нет».

Например, пьяный гражданин Б. схватил с праздничного стола нож и замахнулся на гражданку М. во время их ссоры. И вдруг, нож выпал из ослабевшей руки предполагаемого преступника, так как его шатнуло и внезапно стало дурно. Данную ситуацию нельзя расценивать, как добровольную.

В третьем случае преступник должен самостоятельно принять решение о прекращении преступных действий без помощи посторонних. Этот пункт часто рассматривается в делах по изнасилованию. К примеру, гражданин С. схватил гражданку И., которая зашла за угол городского общежития. Когда С. начал принуждать И. к действиям сексуального характера, та начала звать на помощь. Ее услышали кутившие у подъезда граждане К. и Т., которые побежали в сторону крика. С., увидев их, оттолкнул И. и скрылся с места действия, так и не завершив

¹ Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2011. № 2. С.44.

начатое. При таком раскладе, отказ также не является добровольным, так как совершить преступное деяние гражданину С. помешали другие лица ¹.

Преступник должен самостоятельно принять решение о прекращении преступных действий. И последнее условие, это полное прекращение преступной деятельности в отношении потерпевшего навсегда. Здесь часто фигурирует добровольный отказ соучастников от совершения деяния. Например, гражданин Д. захотел отравить гражданина К., и с этой целью подговорил Н., работающую в кафе официанткой, подлить тому яд в кофе. Н. сперва согласилась из-за большого вознаграждения, а потом уже, поставив на стол чашку с отравленным напитком, помедлила, и все же не дала К. выпить кофе, заявив, что в него попала муха. В это время Д. подбежал к столику с виноватым видом, и, увидев полную чашку в руке Н. вздохнул с облегчением, а самое главное помирился с гражданином К. В этом случае, налицо признаки свидетельствующие о настоящем отказе от преступления, как преступника, так и подельника.

Если бы в предыдущем примере, гражданка Н. поставила отравленное кофе и ушла к другим клиентам, то она бы утратила контроль над ситуацией на время. Опять таки, если бы она потом все же вернулась, мучимая угрызениями совести, и увидела, что кофе по-прежнему не тронут, то это квалифицируется, как оконченное покушение на убийство.

Главное отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния в том, что первое действие направлено на немедленное прекращение всей преступной деятельности до того, как потерпевшему будет причинен какой-либо ущерб. Второе - состояние наступает тогда, когда уже есть результат: совершено преступление, или это только несостоявшееся покушение, роли не играет. Деятельное раскаяние в юридической практике рассматривается всегда, как посткриминальный факт и считается смягчающим наказание обстоятельством. И все же, как например, квалифицировать такой судебный случай? Гражданин Т. в пылу ссоры схватил пистолет и угрожал гражданке Л., не собираясь нажимать на

¹ Подборка судебных решений за 2016 год: Статья 31 "Добровольный отказ от преступления" УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс.

курок. И вдруг Л. ударила по руке Т., когда он опустил пистолет. От неожиданности, случайно, курок был нажат, а выстрел произведен в ногу Л. Т. сразу бросился на помощь Л., спас ее от потери крови и отвез в больницу¹.

Что это: лицо, державшее пистолет, само отказалось от преступления или же имеет место быть деятельное раскаяние? В таких сложных ситуациях закон говорит о различных обстоятельствах: не все ситуации несостоявшегося противоправного поступка могут допускать ситуацию отказа из-за способа, выбранного для покушения. Например, при удушении, утоплении, отравлении есть еще время для того, чтобы преступник смог отказаться довершить начатое. А в случае, с оружием, в частности холодным и огнестрельным такой возможности после начала действия нет, здесь возможно только раскаяние.

Как возможность остановиться и сказать «нет», так и деятельное раскаяние, являются смягчающими обстоятельствами в отношении назначения наказания. В первом случае, возможно отсутствие любой уголовной ответственности и назначение штрафа за причиненный моральный ущерб. А во втором случае это учитывается при назначении срока по ст.31 ч.2. как деятельное раскаяние после покушения на убийство. Однако, стоит принять во внимание частности: тяжесть наказания будет зависеть не только от обстоятельств, но и того органа власти, который применяет данный закон УК.

1.3. Добровольный отказ от преступления в зарубежных странах

Любое государство, используя уголовно- правовые инструменты в борьбе с преступностью ставит перед собой цель в первую очередь не допустить совершения преступления.

Для этого в уголовном законодательстве предусматриваются различные институты, поощряющие позитивное поведение лица, как до совершения преступления, так и после.

¹ Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2011. № 2. С.45.

К таким институтам можно отнести, деятельное раскаяние, широко развитое в европейских странах, сделку с правосудием, применяемую в США, институт обстоятельств исключающих преступность деяния, институт освобождения лица от уголовной ответственности и многие другие.

Все правовые системы мира формируются и развиваются под влиянием различных внешних факторов, и зачастую законодательство одних стран влияет на законотворческий процесс других.

В связи с этим, для более полного определения и анализа института добровольного отказа от совершения преступления, мы считаем целесообразным, рассмотреть особенности его регламентации в уголовном праве зарубежных стран.

Так, в уголовном праве Англии институт добровольного отказа от преступления не нашел законодательного закрепления, а вытекает из норм общего права, прецедентов и уголовно- правовой доктрины. Согласно этим

положениям, добровольный отказ должен носить деятельный характер и состояться до того, когда наступят вредные последствия.

Для более полного анализа развития и распространения института добровольного отказа от совершения преступления, мы считаем необходимым рассмотреть нормы законодательства стран СНГ. Ведь законодательство стран бывшего СССР формировалось исходя из принятых модельных кодексов, однако каждая страна пошла по своему пути развития. Именно это и представляет интерес в нашем исследовании. Рассмотрим некоторые подходы законодателей к определению института деятельного раскаяния.

Так УК Российской Федерации содержит норму, посвященную добровольному отказу от преступления, которая, так же как и в УК КР располагается в главе посвященной неоконченному преступлению. Так, ст.31 УК РФ гласит- добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо

осознавало возможность доведения преступления до конца¹.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

3. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

4. Если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

Можно заметить, что норма о добровольном отказе от преступления в УК РФ в сущности ничем не отличается от нормы, содержащейся в УК КР. Отличия можно заметить в названии статьи, так как в УК РФ данная норма называется «Добровольный отказ от преступления», в то время как в УК КР норма носит название «Добровольный отказ от совершения преступления». Что касается сущности и правовой природы самого института, то законодательный подход к их определению одинаков. Существенных различий в двух рассматриваемых нормах нет. УК РФ более подробно регламентирует ответственность соучастников в случае добровольного отказа. В остальном нормы аналогичны.

Рассмотрим норму о добровольном отказе от совершения преступления, содержащуюся в Уголовном Кодексе Республики Казахстан, которому посвящена ст. 26 «Добровольный отказ от совершения уголовного правонарушения» .

¹ Стадии преступления в итальянском уголовном праве// [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www.librisum.com/forug/zarug107.htm (дата обращения: 26.03.2019).

Добровольным отказом от уголовного правонарушения признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение этого деяния, если лицо сознавало возможность доведения его до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за уголовное правонарушение, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого деяния до конца. 2. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения уголовного правонарушения до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного уголовного правонарушения.

Как мы видим, подход казахского законодателя так же ничем не отличается от законодательного определения добровольного отказа в нашем кодексе. Отличие состоит в названии статьи, по причине того, что в Республике Казахстан предусмотрено несколько иное определение понятие «преступление», наряду с которым они выделяют и «уголовное правонарушение». В остальном, сущность и правовая природа института добровольного отказа от преступления не отличается. В УК РК также, как и в УК КР и РФ предусматривается уголовная ответственность соучастников при добровольном отказе¹.

Далее, хотелось бы отметить, что Уголовные Кодексы Армении и Грузии пошли по тому же пути в определении добровольного отказа от совершения преступления и также поместили их в главу о неоконченном преступлении. Существенной разницы в содержании норм всех рассмотренных выше кодексов не имеется. При изучении законодательства стран бывшего СССР большой интерес вызвал Уголовный Кодекс Украины, в котором мы проследили интересную дифференциацию норм, посвященных добровольному отказу от совершения преступления. Так, норма, в которой дается определение добровольному отказу от преступления, находится в Разделе III. «Преступление, его виды и стадии». При этом, следует обратить внимание, что законодатель сделал

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебник / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. // М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2017.С.130.

акцент в самом названии нормы на то, что добровольный отказ, может иметь место, только при неоконченном преступлении (Ст.17 УК Украины «Добровольный отказ при неоконченном преступлении»). Согласно данной статье, добровольным отказом является

окончательное прекращение лицом по своей воле приготовления к преступлению или покушения на преступление, если при этом оно сознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо, которое добровольно отказалось от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления .

Больше в данном разделе норм, посвященных добровольному отказу от преступления нет. Но, освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом предусмотрено и в отношении соучастников. Так, в Разделе VI. «Соучастие в преступлении» содержится статья 31, которая регламентирует условия освобождения от уголовной ответственности соучастников в связи с добровольным отказом. В ней говорится, что при добровольном отказе от совершения преступления исполнитель (соисполнитель) не подлежит уголовной ответственности при наличии условий, предусмотренных статьей 17 настоящего Кодекса. В этом случае другие соучастники подлежат уголовной ответственности за приготовление к тому преступлению или покушение на то преступление, от совершения которого добровольно отказался исполнитель. Не подлежат уголовной ответственности при добровольном отказе организатор, подстрекатель или пособник, если они предотвратили совершение преступления либо своевременно сообщили соответствующим органам государственной власти о готовящемся или совершаемом преступлении. Добровольным отказом пособника является также непредоставление им средств или орудий совершения преступления или неустранение препятствий для совершения преступления. При добровольном отказе кого-либо из соучастников исполнитель подлежит уголовной ответственности за приготовление к

преступлению или за покушение на преступление, в зависимости от того, на какой из этих стадий его деяние было прекращено .

В данном случае необходимо обратить внимание на своеобразный подход законодателя к дифференциации ответственности соучастников. То есть, большое внимание уделяется именно исполнителю (соисполнителю), как основному участнику совершения преступления. Проведено четкое разграничение между всеми соучастниками преступления, кто и в какой случае, при добровольном, отказе несет ответственность. Мы считаем такой подход достаточно удачным, так как законодатель разделил нормы о добровольном отказе по нескольким разделам УК, тем самым подчеркнув их принадлежность к различным институтам уголовного права, а так же соотнес их как общую (ст.17) и специальную (ст.31) нормы. Так же следует отметить более подробную регламентацию института добровольного отказа в связи с таким законодательным подходом. Отметим, что по нашему мнению, такая законодательная конструкция нормы «Добровольный отказ при неоконченном преступлении» была выбрана неслучайно. Ведь Раздел IX. «Освобождение от уголовной ответственности» содержит ст.45, которая посвящена институту деятельного раскаяния. То есть, по УК Украины возможно прекратить начатую преступную деятельность, не доведя ее до конца, или же предотвратить последствия совершенного преступления, тем самым создать условия для освобождения от уголовной ответственности ¹.

Говоря о регламентации в УК Украины института деятельного раскаяния, отметим, что закон устанавливает, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или неосторожное преступление средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления чистосердечно раскаялось, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный им ущерб или устранило нанесенный вред .

¹ Борискин Н.К. Добровольный отказ от преступления по уголовному праву зарубежных стран // Актуальные проблемы современного права и политики (к 90-летию со дня рождения Ю.И. Малышева (1924-2009) : сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. Рязань. 2014. Вып. 15. С.128.

Мы считаем такой подход к разграничению и регламентации норм об основаниях освобождения от уголовной ответственности, в связи с добровольным отказом и деятельным раскаянием вполне обоснованным и логичным. Ведь наше законодательство и законодательство Российской Федерации так же содержит нормы, посвященные основанию освобождения

лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в некоторых статьях Особенной части УК. Однако общей нормы, в которой бы давалось определение, закреплялись все признаки и условия применения данного института, нет. Мы считаем, что это является неким пробелом в законодательстве, который по возможности необходимо устранить, путем внесения в Общую часть статьи о деятельном раскаянии, как основании освобождения лица от уголовной ответственности.

Резюмируя изложенное, приведем краткие выводы о регулировании института добровольного отказа от преступления в уголовном праве зарубежных стран:

1. В уголовном праве Англии институт добровольного отказа относится к нормам о соучастии. Он всегда должен характеризоваться активными действиями, носить деятельный характер.
2. Обычное право США не содержит норм о добровольном отказе от преступления, однако в некоторых штатах нормы о нем получили законодательное закрепление. Добровольный отказ должен характеризоваться такими признаками, как добровольность и полнота.
3. Уголовное законодательство Франции не содержит нормы о добровольном отказе от преступления, однако некоторые нормы особенной части УК предусматривают его в качестве основания освобождения от наказания.
4. Выделяется своим подходом к данному институту законодательство Германии, согласно которому, если в результате совершения действий по добровольному отказу от преступления вредные последствия все-таки наступают, то лицо может быть освобождено от наказания, если его усилия остановить преступление были добровольными и настойчивыми. Так же отметим, что УК

Германии предусматривает несколько видов добровольного отказа.

5. УК Италии предусматривает аналогичную нашему Кодексу норму о добровольном отказе от совершения преступления. Более подробную регламентацию здесь получил институт деятельного раскаяния. Страны СНГ практически все пошли по одному пути закрепления данного института, за исключением некоторых разночтений в названиях статей и несущественных отличий в содержании норм.

Отличился подходом УК Украины, который закрепляет несколько норм о добровольном отказе. Понятие добровольного отказа дается в Разделе о понятии преступления и его видах, добровольный отказ соучастников закреплен в разделе о соучастии в преступлении, а так же в разделе об основаниях освобождения от уголовной ответственности подробно регламентирован институт деятельного раскаяния.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ И НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

2.1. Неоконченное преступление и добровольный отказ

В ходе реализации преступного замысла и достижения преступной цели в реальности могут появиться разного рода факторы и обстоятельства, в следствие которых лицо не реализует свои первоначальные планы совершения преступления и прекращает преступную деятельность. При этом лицо ясно осознает, что у него были все возможности довести задуманное до конца. В уголовном праве России такие случаи квалифицируются как добровольный отказ.

Часть 1 ст. 31 УК РФ закрепляет, что добровольный отказ от совершения преступления – это:

- прекращение приготовления к преступлению
- прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления. При этом лицо должно осознавало возможность доведения преступления до конца.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ, уголовная ответственность лица за преступление исключается, если оно 1) добровольно и 2) окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Однако лицо, добровольно отказавшееся от доведения конкретного преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

В юридической литературе понятие добровольного отказа обычно раскрывается через его признаки: добровольность и окончательность. Некоторые авторы добавляют к ним признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца либо признак своевременности. Эти признаки вытекают и из законодательного определения добровольного отказа.

Признак добровольности: лицо прекращает свою преступную деятельность сознательно, по собственной воле независимо от мотивов. При этом мотивы

добровольного отказа от преступления могут быть различными. К ним можно отнести:

- чувство стыда, угрызения совести, страх разоблачения, осознание бесперспективности действий;
- жалость к потерпевшему, раскаяние, страх перед наказанием, боязнь огласки, неуверенность в возможности сокрытия преступления¹.

Установление мотива добровольного отказа в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде является обязательным. По мотивам, в результате которых лицо отказалось от дальнейшего совершения преступления, можно определить, действительно ли отказ от совершения преступления был добровольным. Что позволит правильно квалифицировать конкретное деяние субъекта и принять решение о применении или неприменении к нему мер уголовной ответственности и наказания.

Если прекращение начатого преступления не связано со свободой выбора лица, речь о добровольном отказе не ведется. В таком случае это вынужденное прекращение преступной деятельности вследствие влияния обстоятельств, не зависящих от лица. Такие действия квалифицируются как неоконченное преступление в форме приготовления или покушения.

Представляется, что одним из обязательных признаков добровольного отказа является осознание лицом возможности доведения преступления до конца. В основе данного признака лежит субъективное представление лица о такой возможности.

Окончателность как признак добровольного отказа: лицо бесповоротно решило прекратить преступную деятельность. Ключевым моментом в данном признаке является, что преступная деятельность прекращается навсегда. Отказ от повторной попытки совершить преступление при неудаче в первый раз не может быть признан добровольным. Он может только выступить в качестве обстоятельства, смягчающего вину.

¹ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: Монография. М. 2015. С.158.

Признаки: добровольность, осознание возможности довести преступление до конца и не зависящие от лица обстоятельства, при решении конкретных ситуаций требуют от правоприменителя детального и комплексного изучения.

Неоконченное преступление и добровольный отказ - это взаимоисключающие понятия, и, следовательно, определение одного через другого вызывает ряд споров, как в литературе, так и в процесс их применения на практике.

Правовая природа добровольного отказа предполагает рассмотрение его как основания, устранивающего уголовную ответственность лица за начатую, но остановленную по собственной инициативе преступную деятельность.

Для неоконченного преступления характерным и ключевым является его прерванность. Под которой понимается прекращение преступной деятельности по не зависящим от лица обстоятельствам. При добровольном отказе нет состава не только оконченного, но и неоконченного преступления.

Таким образом, добровольный отказ и неоконченное преступление – это два принципиально разных правовых института, и их закрепление и рассмотрение в одной главе УК представляется нелогичным и неоправданным.

В литературе обоснованно предлагается выделить добровольный отказ в самостоятельную главу либо поместить его в разделе IV УК, посвященном обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности и наказания.

В ряде случаев, возникающих в правоприменительной практике, определить границу между добровольным отказом и неоконченным преступлением и вынести правильное решение достаточно сложно. Это связано с тем, что лицо может прервать начатую преступную деятельность под влиянием каких-то внешних факторов, однако, внешние факторы, влияющие на поведение субъекта, могут иметь двоякое значение. Они могут сформировать мотив добровольного отказа, и они же могут стать непреодолимыми препятствиями доведения преступления до конца¹.

Необходимо уяснить, что:

¹ Уголовное право России. В 2-х томах. // Отв. ред. Игнатов А.Н. и Красилов Ю.А. М. 2014. С.119.

Сама норма о добровольном отказе носит поощрительный характер и по своей природе является оценочной.

Все характерные признаки добровольного отказа также являются оценочными. Что влечет за собой не только сложности их правильной квалификации, но и выявления и установления.

Субъект, принимающий решение, должен быть опытным и иметь профессиональное правосознание, т.к. вынужден оценивать все конкретные обстоятельства.

Правоприменитель, должен хорошо ориентироваться в значении оценочных категорий и понятий в процессе применения норм уголовного законодательства в целом, и ст. 31 УК РФ в частности. Профессиональное правосознание позволит правильно определить правовую природу добровольного отказа от совершения преступления, цели, задачи, и уголовно-правовое значение данного института.

Внешними факторами, учитываемыми при оценке характера добровольности или вынужденности отказа от совершения преступления, могут быть и неожиданные непредвиденные для лица препятствия объективного характера, которые не позволяют ему достичь поставленную преступную цель. Их наличие и вызывает наибольшие сложности и проблемы при применении ст. 31 УК.

В таких случаях правоприменителю необходимо сопоставить характер и значение таких препятствий и осознание лица о возможности их устранения или преодоления.

Если лицо не видит возможности их преодоления, в связи с чем прекращает преступную деятельность, то его деяние необходимо квалифицировать как неоконченное преступление.

Сложнее квалифицировать ситуацию, когда перед лицом возникают препятствия, и он осознает возможность их преодоления, но при этом прерывает свою преступную деятельность. Степень сложности таких препятствий может быть различной. Условно эти препятствия можно разделить на:

- легко преодолимые,

- препятствия средней сложности их преодоления;
- трудно преодолимые препятствия.

Решать вопрос о добровольности или вынужденности прекращения преступной деятельности в подобных случаях следует, сопоставив признаки «осознание возможности довести преступление до конца» (ст. 31 УК) и «не зависящие от лица обстоятельства» как признак неоконченного преступления.

Вопрос квалификации добровольного отказа от совершения преступления действительно является очень сложным и требует переосмысления на законодательном уровне, а также детального подхода в правоприменительной практике.

Уголовное право России и процесс привлечения к уголовной ответственности осложняется множественностью оценочных категорий и понятий.

Добровольный отказ от совершения преступления является ярким примером такого оценочного института и требует от правоприменителей высокого уровня образования, опыта, квалифицированности и правосознания.

2.2. Добровольный отказ от преступления при соучастии

Одной из ключевых проблем добровольного отказа от преступления является определение правовой природы этого института уголовного права. Анализ ст. 31 УК РФ не позволяет с точностью установить правовую природу добровольного отказа. Законодатель ограничился формулировкой, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. При этом формулировка «не подлежит уголовной ответственности» не соответствует иным положениям Уголовного кодекса и не позволяет отнести добровольный отказ ни к основаниям освобождения от уголовной ответственности (глава 11), ни к обстоятельствам, исключающим преступность деяния (глава 8 УК РФ). В отечественной науке уголовного права также не существует единой позиции по этой проблеме. Тем не менее определение правовой природы добровольного

отказа является необходимой предпосылкой для установления и применения правовых последствий изучаемого института и выявления его места в системе уголовного права.

На основе анализа мнений различных авторов можно выделить несколько подходов при определении правовой природы добровольного отказа от преступления.

Первый подход основан на том, что институт добровольного отказа рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. При этом в действиях лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца, отсутствуют признаки как оконченного, так и не оконченного преступления.

Второй подход основан на том, что добровольный отказ является основанием освобождения от уголовной ответственности¹. При этом совершенное деяние по своей сути является преступным, а законодатель предусматривает соответствующие последствия в качестве поощрения за недоведение преступления до конца.

Отдельными авторами высказываются и иные суждения по данному вопросу. Так, А.П. Козлов рассматривает добровольный отказ как вид неоконченного преступления². В качестве главного аргумента он выделяет расположение этих институтов в главе 6 УК РФ. Также, по его мнению, до осуществления добровольного отказа в деянии присутствуют признаки неоконченного преступления.

И.И. Слуцкий относил добровольный отказ к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, наряду с необходимой обороной и крайней необходимостью и считал, что при его установлении необходимо смягчение наказания³. В

¹ Питецкий В.В. О юридической природе освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе от совершения преступления. Красноярск, 1995. С. 31-33; Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2002. № 2. С. 28-31.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 308.

³ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л. 1956. С. 25.

обоснование данной точки зрения приводится довод о том, что при добровольном отказе отсутствует неоконченное преступление (приготовление или покушение), а, значит, уголовно-правовые отношения не возникают вообще.

А.И. Орлова считает, что добровольный отказ по своей юридической природе «занимает промежуточное положение между преступным и правомерным поведением»¹, отмечая при этом наличие в деянии общественной опасности посягательства.

Основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения лица к ответственности ввиду заглаживания причиненного вреда, примирения с потерпевшим, истечения длительного срока и т.д. Основанием исключения уголовной ответственности при добровольном отказе является отсутствие в деянии всех признаков состава преступления.

Освобождение от уголовной ответственности имеет карательную сущность, поскольку не влечет за собой уголовно-процессуальную реабилитацию. В то же время в случае установления добровольного отказа, уголовное дело прекращается по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, что является реабилитирующим основанием.

Кроме того, освобождение от уголовной ответственности при наличии определенных условий является прерогативой правоприменителя, в то время как случаи исключения уголовной ответственности четко определены законодателем.

Во-вторых, добровольный отказ нельзя рассматривать в качестве неоконченного преступления. Приготовление и покушение как виды неоконченного преступления характеризуются тем, что они не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам. В свою очередь добровольный отказ совершается по собственной воле лица с осознанием возможности довести преступление до конца.

В-третьих, добровольный отказ не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Отличительной особенностью такого рода обстоятельств является их общественно-полезная цель или социально нейтральная

¹ Орлова А.И. Указ. соч. С. 87.

направленность, не позволяющая признавать совершенное деяние в качестве преступления. Однако деяние, совершаемое до добровольного отказа, имеет именно преступный умысел. Лицо до определенного момента осуществляет действия, нацеленные на причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

В-четвертых, рассмотрение добровольного отказа в качестве промежуточного положения между преступным и правомерным поведением не отражает особенности и значение этого института уголовного права, и в связи с этим не является юридически ценным.

Можно прийти к выводу, что добровольный отказ является основанием, исключающим уголовную ответственность. Само деяние, совершенное до момента добровольного отказа, содержит в себе некую преступную составляющую. Это объясняется наличием преступного умысла, а также совершением действий по выполнению объективной стороны какого-либо преступления.

Отнесение добровольного отказа к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность подтверждается также и некоторыми формальными признаками: расположение нормы, регулирующей институт добровольного отказа в главе 6 УК РФ «Неоконченное преступление»; в ч.2 и ч.3 ст.31 УК РФ говорится о добровольном отказе «от доведения преступления до конца», что не равнозначно отказу от преступления вообще.

Следует учитывать также целевую направленность добровольного отказа от преступления. Его совершение является правомерной и желательной деятельностью, которая должна поощряться со стороны государства именно исключением уголовной ответственности. Так, И.А. Тарханов предлагает рассматривать добровольный отказ как «реализацию взаимосогласованной воли сторон, каждая из которых продвигается во встречном направлении: воля лица проявляется в добровольном отказе, а воля государства - в прекращении в связи с

этим уголовного преследования (в отказе от него)»¹.

Отметим, что в период действия УК РСФСР в юридической литературе высказывалось суждение о том, что добровольно отказавшийся от совершения преступления соисполнитель будет нести уголовную ответственность за недонесение о преступлении, которое попадает в перечень преступлений, указанных в ст. 88.1, 190 УК РСФСР. Актуальность обсуждения этой позиции обусловлена тем, что в указанный период ее придерживалась судебная практика, а также тем, что Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в УК РФ введена ст. 205.6, предусматривающая уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, образующих террористическую деятельность. Полагаем, что восприятие современной практикой этой позиции ликвидирует отличие соучастия в преступлении от прикосновенности к нему в форме несообщения о преступлении. При соучастии между действиями соучастников присутствует виновная и взаимно обуславливающая связь. Это и составляет основание уголовной ответственности каждого соучастника. При несообщении о преступлении такая связь отсутствует. Освобождение соисполнителя преступления, а равно других соучастников, от уголовной ответственности при наличии добровольного отказа не превращает соучастие в прикосновенность. Кроме того, восприятие практикой критикуемой позиции нейтрализует действие поощрительной нормы о добровольном отказе соучастников от преступления. Это связано с тем, что в любом случае каждый из соучастников будет отвечать за совместно совершенное преступление, даже если он изъясил свой вклад в совместное деяние. По этой причине считаем несостоятельной постановку вопроса о том, что добровольно отказавшийся от совершения преступления соисполнитель или другой соучастник может нести

¹ Тарханов И.А. Современные проблемы характеристики добровольного отказа и законодательной регламентации его правовых последствий // Ученые записки Казанского гос. ун-та. 2007. Т. 6. кн. 6. С. 198.

уголовную ответственность за несообщение о преступлении, которое попадает в перечень преступлений, указанных в ст. 205.6 УК РФ.

Особенности добровольного отказа соучастников при соучастии с юридическим разделением ролей состоят, как уже отмечалось, в изъятии организатором, подстрекателем и пособником своего вклада в совместно совершаемое преступление, т. е. в нейтрализации своих усилий по созданию необходимых условий для выполнения исполнителем объективной стороны конкретного состава преступления. Добровольный отказ исполнителя преступления не имеет особенностей и возможен при наличии условий, указанных в ст. 31 УК РФ.

Специфические особенности добровольного отказа соучастников преступления при различных формах соучастия зависят не только от вида выполняемой каждым из соучастником роли, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы (организованной группы и сообщества) в качестве самостоятельного состава преступления. В тех случаях, когда факт создания преступной группы не предусмотрен в качестве самостоятельного состава преступления, добровольный отказ ее участников возможен до окончания первого из преступлений, для которого группа создана. Последующие позитивные действия участников группы должны рассматриваться как деятельное раскаяние. Особенности добровольного отказа организатора преступной группы состоят, прежде всего в ее разложении. Если группа сохраняет свое существование, несмотря на дезорганизующие усилия ее создателя, то его действия следует рассматривать как деятельное раскаяние, так как не изъял свой вклад в совместное преступление. Добровольный отказ иных участников группы характеризуется теми же признаками, что и добровольный отказ при соучастии с юридическим разделением ролей¹.

Добровольный отказ организаторов преступной группы, факт создания которой предусмотрен в качестве самостоятельного состава преступления (ст.

¹ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении // Екатеринбург : Изд-во УрГЮА. 2015.С.185.

208, 209, 210, 282.1 УК РФ и др.), возможен до момента ее создания. Причем на данное обстоятельство давно обращается внимание в юридической литературе. Особенности добровольного отказа этих лиц должны состоять в активных действиях, направленных на то, чтобы группа не была создана. Если эти действия не помешали созданию группы, они должны рассматриваться как деятельное раскаяние. Добровольный отказ руководителей уже созданной преступной группы возможен до момента соединения усилий участников группы для реализации ее целей. Его особенности состоят в активных действиях руководителей, направленных на нейтрализацию соединения этих усилий. В тех случаях, когда действия руководителей не помешали реализации целей группы, прежде всего совершению преступлений, они должны рассматриваться как деятельное раскаяние. Добровольный отказ лидеров преступной группы (создателей и руководителей) в соответствии с правилами ч. 4 ст. 31 УК РФ возможен только в отношении неоконченных преступлений, совершаемых участниками группы. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ пределы уголовной ответственности организаторов и руководителей преступных групп, по сравнению с пределами уголовной ответственности организаторов конкретных преступлений, значительно расширены. Эти лица несут уголовную ответственность не только за создание преступной группы либо руководство ею, но и за все преступления, совершенные группой, которые охватывались умыслом указанных лиц. Это означает, что лидеры преступных групп должны принять меры к тому, чтобы любое преступление, совершаемое участниками группы и охватываемое их умыслом не было доведено до конца. Безусловно, такое расширение пределов уголовной ответственности лидеров преступных групп противоречит общему подходу законодателя к определению соучастия в преступлении, согласно которому деятельность соучастников должна быть именно совместной (ст. 32 УК РФ). Это предполагает наличие не просто умышленных действий всех соучастников, но и наличие у них совместного умысла и взаимно обуславливающей связи между действиями каждого из них.

Добровольный отказ участников преступной группы, факт создания которой предусмотрен в качестве самостоятельного состава преступления, возможен до момента совершения ими действий, направленных на реализацию целей преступной группы. Причем эти действия не обязательно должны состоять в совершении конкретного преступления и в соучастии в нем. Они могут быть направлены на выполнение лицом иных функциональных обязанностей по обеспечению деятельности группы (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»). Последующие позитивные действия, связанные с выходом из группы (примечания к ст. 208, 210 УК РФ и др.), следует рассматривать как деятельное раскаяние, так как состав соответствующего преступления уже выполнен. Добровольный отказ рядовых участников преступных групп от конкретных преступлений, совершаемых в соучастии членами этих образований, возможен в соответствии с рассмотренными условиями, содержащимися в ч. 4 ст. 31 УК РФ.

Итак, специфические особенности добровольного отказа соучастников при соучастии с юридическим разделением ролей состоят в изъятии каждым из них своего вклада в совместно совершаемое преступление, т. е. в нейтрализации своих усилий по созданию необходимых условий для выполнения исполнителем объективной стороны конкретного состава преступления. Изъятие соучастниками своего вклада в совместное преступление предполагает, как правило, активную форму деятельности соучастников.

Специфические особенности добровольного отказа соучастников преступления при различных формах соучастия зависят не только от вида выполняемой каждым из соучастником роли, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы в качестве самостоятельного состава преступления.

2.3. Разграничение добровольного отказа от преступления от других смежных институтов права

Для наиболее полного изучения отдельного правового института требуется не изолированное его исследование, а проведение сопоставления с иными, смежными правовыми институтами. Так уяснение правовой природы добровольного отказа от преступления и определение его места среди других институтов уголовного права невозможно без его отграничения от деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ).

Законодатель не дает легального определения деятельного раскаяния, а перечисляет лишь некоторые способы его проявления, к которым относится явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба и устранение вреда, причиненного преступлением.

В литературе деятельное раскаяние определяется как «позитивное постпреступное поведение субъекта преступления».

Сравнительный анализ добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния, как правило, проводится только на основе выделения их различий. Однако, в первую очередь, необходимо определить, что же объединяет эти институты уголовного права. К таким сходным чертам можно отнести:

- 1) добровольный отказ и деятельное раскаяние имеют выраженный поведенческий характер;
- 2) субъект при добровольном отказе и деятельном раскаянии характеризуется двумя свойствами, во-первых, он способен нести уголовную ответственность, во-вторых, изначально в его действиях имеется преступный умысел;
- 3) совершение добровольного отказа и деятельного раскаяния характеризуются устранением причиненного вреда, которое выражается в стремлении его загладить либо предотвратить наступление;
- 4) институты добровольного отказа и деятельного раскаяния выступают в качестве стимулов общественно-полезного поведения.

Однако данные институты имеют и множество различий:

1) целью добровольного отказа является пресечение и предупреждение совершаемых преступлений, в то время как деятельное раскаяние направлено на нейтрализацию негативных последствий уже совершенного преступления;

2) если добровольный отказ возможен только до момента окончания преступления и наступления общественно опасных последствий, то деятельное раскаяние имеет место после совершения оконченного преступления либо если преступление было недоведено до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

Деятельное раскаяние на стадии приготовления лица к совершению преступления невозможно. Это объясняется тем, что уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), в свою очередь освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии возможно только при совершении преступления небольшой тяжести.

Деятельное раскаяние также невозможно на стадии неоконченного покушения. Если лицо совершает позитивные постпреступные действия после неоконченного покушения, то они не будут иметь юридического значения, а его действия должны быть квалифицированы как добровольный отказ от преступления.

Как справедливо отметил А.Г. Антонов «деятельное раскаяние имеет место в том случае, когда время для добровольного отказа уже упущено. Так, добровольный отказ может иметь место при приготовлении, неоконченном покушении и, в исключительных случаях, при оконченном покушении, а деятельный раскаяние - при оконченном покушении и оконченном преступлении»¹.

3) при добровольном отказе, в отличие от деятельного раскаяния, отсутствуют признаки состава преступления;

4) основанием для применения нормы о добровольном отказе является *отсутствие* общественной опасности лица, отказавшегося от доведения

¹ Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2000. С. 128.

преступления до конца; основанием применения нормы о деятельном раскаянии является утрата лицом общественной опасности;

5) добровольный отказ от преступления может быть связан как с активным, так и с пассивным поведением лица: в преступлениях с формальным составом отказ возможен только в форме действия, а в преступлениях с материальным составом он выражается и в форме бездействия. В отличие от него раскаяние всегда должно быть деятельным, т.е. может выражаться только в активных действиях лица по уменьшению или устранению общественно опасных последствий от совершенного деяния;

6) добровольный отказ возможен, если лицо начинает совершать умышленное преступление, а деятельное раскаяние может иметь место при совершении преступлений с любой формой вины;

7) как уже было отмечено ранее, мотивы добровольного отказа от преступления могут быть различными, в свою очередь, деятельное *раскаяние* предполагает, что мотивами позитивного постпреступного поведения будут именно моральные установки преступника и сформировавшиеся у него чувства сострадания к потерпевшему и сожаления о совершенном преступлении.

Однако, в последнее время, в юридической литературе высказываются мнения, что выделение мотива в качестве критерия отграничения добровольного отказа от деятельного раскаяния нецелесообразно, поскольку поведение лица в случае деятельного раскаяния свидетельствует об утрате им общественной опасности, а значит, мотивы деятельного раскаяния не имеют значения.

8) добровольный отказ от преступления является основанием для исключения уголовной ответственности, в то время как деятельное раскаяние индивидуализирует ее:

а) учитывается судом в качестве смягчающего обстоятельства (пп. «и», «к» ч.1 ст.61 УК РФ),

б) является основанием для назначения наказания с обязательным смягчением (ч. 1 ст. 62 УК РФ) в случае деятельного раскаяния в формах, названных в п. «и» и

п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств,

в) является основанием для назначения наказания ниже низшего предела либо назначения более мягкого вида наказания, чем предусмотрено в санкции этой статьи (ст. 64 УК РФ);

г) является основанием для освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. ст. 75, 76.1 УК РФ и примечаний к статьям Особенной части (например, примечания к ст. ст. 126, 222, 275 УК РФ). Однако добровольный отказ исключает уголовную ответственность при совершении преступления любой категории, а деятельное раскаяние, по общему правилу, освобождает от уголовной ответственности только если совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;

9) применение последствий добровольного отказа является обязанностью уполномоченных органов, в то время как применение последствий деятельного раскаяния является лишь их правом и осуществляется по их усмотрению.

Как справедливо отмечает В.В. Сверчков «правовая природа добровольного отказа близка правовой природе освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием с той лишь разницей, что в ней речь идет не о послепреступном раскаянии, а о раскаянии в процессе криминального поведения».

Таким образом, рассмотренные институты уголовного права имеют некоторые схожие черты, однако добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние не следует смешивать: они отличны по времени их осуществления, содержанию деятельности, мотивам и правовым последствиям.

Институт добровольного отказа наиболее тесным образом связан с понятием и разграничением стадий совершения преступления. Отсюда большое значение (как практическое, так и теоретическое) приобретает вопрос о том, на каких стадиях развития и совершения преступления представляется возможным осуществление добровольного отказа. Под стадией совершения преступления в науке уголовного права понимаются «предусмотренные уголовным законом этапы развития

умышленного преступления, различающиеся по степени реализации умысла и степени общественной опасности»¹. Выделяются три стадии совершения преступления: приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление. Осуществление добровольного отказа возможно на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Определяя такие временные границы возможности осуществления добровольного отказа необходимо отметить, что понятия «приготовления» и «покушение» большинством авторов рассматриваются в двух аспектах. Во-первых, как этапы совершения преступной деятельности. Во-вторых, как виды неоконченного преступления. Говоря о возможности осуществления добровольного отказа имеются в виду именно этапы преступления, поскольку, как уже было указано выше, добровольный отказ и неоконченное преступление являются взаимоисключающими явлениями.

Приготовление к преступлению характеризуется умышленным созданием условий для совершения преступления. На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ, как правило, характеризуется пассивной формой и выражается в добровольном принятии лицом решения об отказе от преступления вообще либо от совершения дальнейших действия по его подготовке или по осуществлению объективной стороны. Реже действия лица могут иметь активный характер и выражаться, например, в уничтожении средств и орудий запланированного преступления. Чаще всего добровольный отказ на данной стадии остается вне поля зрения правоохранительных органов, поскольку его выявление связано с объективными трудностями (например, приискание или изготовление средств и орудий совершения преступления могут иметь законный характер).

Добровольный отказ может иметь место и на стадии покушения. Покушение на преступление характеризуется умышленными действиями (бездействием), непосредственно направленными на совершение преступления. В науке

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рапог. М. 2015. С. 109.

уголовного права по субъективному критерию принято выделять два вида покушения: оконченное и неоконченное. При этом, при оконченном покушении субъект выполняет все действия, которые считал необходимыми для совершения преступления, а при неоконченном - им совершаются не все из этих действий. Возможность осуществления добровольного отказа при неоконченном покушении не подвергается сомнениям среди теоретиков уголовного права. Добровольный отказ характеризуется здесь сознательным воздержанием от дальнейших действий, которые, необходимы для совершения преступления. Как и на стадии приготовления преобладает пассивная форма отказа, т.е. бездействие.

Что касается возможности добровольного отказа от преступления при оконченном покушении, то здесь единое мнение среди ученых отсутствует. С.В. Шевелева считает, что добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного покушения¹. Н.М. Скорилкин придерживается позиции, что добровольный отказ может быть на стадии оконченного покушения, но только при материальном составе преступления². Сходной точки зрения

придерживается и Н.Д. Дурманов, считая, что добровольный отказ на стадии оконченного покушения может иметь место, если совершенные действия еще не повлекли за собой наступление общественно опасных последствий³. Наиболее правильным представляется суждение о том, что добровольный отказ на стадии оконченного покушения допустим, но не всегда. Как отмечает А.И. Ситникова, «возможность или невозможность добровольного отказа определяется физической природой явлений, с которыми имеет дело субъект преступления»⁴. Исходя из этого, для квалификации добровольного отказа при оконченном покушении необходимо соблюдение нескольких условий:

1 Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2015. С. 11.

2 Скорилкин Н.М. Добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление // Законность. 2002. № 5. С.32.

3 Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М. 1955. С. 226.

4 Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М. 2006. С. 126.

1) разрыв во времени между совершением деяния и окончанием преступления;

2) способность лица влиять на дальнейший ход событий, которые получили развитие в результате его первоначальных действий (контроль над развитием причинной связи). Здесь необходимо иметь ввиду, что не во всех случаях можно с точностью определить момент утраты контроля над развитием причинной связи. Много в этом случае зависит от способа, которым виновный планировал осуществить свои преступные намерения. Например, применение удушения и утопления как способов убийства продолжительно во времени, а значит не сразу приведет к утрате контроля над дальнейшим ходом событий, чего нельзя сказать о таких способах причинения смерти как выстрел из огнестрельного оружия или удар ножом, поскольку такие действия сразу же влекут наступление оконченого покушения.

3) возможность предотвратить общественно опасные последствия в преступлениях с материальным составом либо возможность не допустить завершения объективной стороны в преступлениях с формальным составом;

4) активная форма действий;

5) наличие иных признаков добровольного отказа.

Если на наступление преступных последствий будут влиять иные обстоятельства, не зависящие от воли виновного, возможность добровольного отказа при оконченом покушении исключается. В связи с этим следует привести известный пример, рассмотренный И.Э. Звечаровским: «официант задумал отравить одного из посетителей кафе. С этой целью он подсыпал яд в чашку с кофе и передал ее посетителю, а сам ушел обслуживать других посетителей. Через некоторое время он подошел к столику, где сидел потерпевший, и увидел, что посетитель еще не притронулся к отравленному кофе. Тогда официант передумал убивать и забрал чашку с отравленным кофе. С учетом того, что официант на некоторое время утратил контроль над ситуацией (на несколько минут он отошел от столика, и потерпевший мог выпить отравленный кофе),

следует заключить, что имело место оконченное покушение на преступление. Здесь содеянное нельзя расценивать как добровольный отказ»¹.

Кроме того, осуществление добровольного отказа на стадии оконченного покушения допускает и законодатель. Это объясняется тем, что деления покушения на оконченное или неоконченное в Уголовном кодексе не существует, а никаких специальных оговорок относительно невозможности совершения добровольного отказа при определенных случаях покушения в ст. 31 УК РФ также не закреплено.

Невозможность совершения добровольного отказа в уже оконченом преступлении очевидна, поскольку в деянии будут содержаться все признаки состава преступления, закрепленного в Особенной части УК РФ. Действия лица, направленные на устранение последствий своего деяния, помощь следственным органам или потерпевшему необходимо рассматривать в качестве деятельного раскаяния.

Так, приговором суда Майков Е.А. был признан виновным в покушении на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Майков Е.А. просит оправдать его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 166 УК РФ и снизить окончательный срок наказания. Он указывает, что заведя автомобиль и наехав на брус, он сразу же добровольно отказался от доведения своего преступного умысла до конца и не предпринимал больше никаких попыток угнать данный автомобиль. Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему. В ходе судебного разбирательства бесспорно было установлено, что Майков Е.А. неправомерно завладел автомобилем М., начал на нем движение, однако автомобиль врезался в брус. Дальнейшие попытки Майкова Е.А. продолжить движение на автомобиле были пресечены. В соответствии с п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 года № 25 «О судебной

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М. 2010. С. 273.

практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а так же с их неправомерным завладением без цели хищения» неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента отъезда, либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. При таких обстоятельствах суд обоснованно квалифицировал действия Майкова Е.А. по ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 166 УК РФ. Судебная коллегия определила Приговор Молчановского районного суда Томской области от 07 октября 2010 в отношении Майкова Е. А. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения¹.

Таким образом, добровольный отказ возможен только до момента окончания преступления, т.е. на стадии приготовления, неоконченного покушения и также в качестве «исключения из общего правила»² на стадии оконченого покушения.

¹ Дело № 22-4469/2010 // Архив Томского областного суда

² Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М. 2008. С. 324.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, преступления относятся к числу самостоятельно выбираемых человеком поступков, так как в преступном поведении находят свободное выражение сознание и воля человека. В свою очередь, воля - это психологический критерий, характеризующий способность лица осознано реагировать на события в окружающем мире, поэтому конкретное физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь в том случае, если оно совершило преступное деяние по собственной воле. Согласно Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступают, обязанностью государства. Исходя из ст.7 УК РФ, уголовное законодательство, обеспечивает безопасность человека, следовательно, любое лицо, покушающееся на материальные или нематериальные блага других физических лиц, обязано понести наказание в соответствии с действующим уголовным законодательством.

В рамках данного исследования, прежде всего, считаем целесообразным дать определение понятия «преступление», под которым понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания.

В ч.1 ст.29 УК РФ указано, что преступление признаётся оконченным, если в совершённом лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом, т.е., имеют место объективные (объект, объективная сторона) и субъективные (субъективная сторона, субъект) признаки состава преступления. Причем, следует иметь в виду, что, в соответствии с ч.2 ст. 31 УК РФ, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца, при наличии осознанной возможности его завершения.

Руководствуясь целями и задачами, поставленными в ходе исследования, изучив мнения авторитетных ученых в области уголовного права, проанализировав нормы действующего законодательства, посвященного

институту добровольного отказа от совершения преступления, мы пришли к следующим выводам:

Институт добровольного отказа следует отнести к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность. Институт добровольного отказа от совершения преступления не относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, так как их признаки не совпадают. Наиболее правильной нам представляется позиция авторов, которые относят институт деятельного раскаяния. Добровольный отказ от совершения преступления характеризуется четырьмя признаками: добровольность, своевременность, окончательность, конкретность. Данные признаки были подробно рассмотрены в ходе исследования.

Что касается добровольного отказа от совершения преступления в зарубежных странах, то какого-то единого подхода в регламентации данного института мы не выявили. Страны СНГ практически все исходили из норм Модельного Кодекса. Однако, особенным для нас стал подход законодателя Украины. УК Украины закрепляет несколько норм о добровольном отказе. Понятие добровольного отказа дается в Разделе о понятии преступления и его видах, добровольный отказ соучастников закреплен в разделе о соучастии в преступлении, а так же в разделе об основаниях освобождения от уголовной ответственности подробно регламентирован институт деятельного раскаяния. Мы считаем такой подход целесообразным и грамотным, и опыт данного государства необходимо рассмотреть и нашим законотворческим органам.

Рассмотрев необходимые условия для возможности добровольного отказа от преступления на различных стадиях его совершения, мы пришли к выводу, что возможность добровольного отказа от совершения преступления на стадии приготовления и неоконченного покушения не вызывает сомнений и споров. Мы, так же придерживаемся мнения, что на указанных стадиях добровольный отказ объективно возможен в любых случаях.

Что касается добровольного отказа на стадии оконченного покушения, то мы придерживаемся позиции, что на данной стадии он объективно невозможен. Подробно наша позиция отражена в ходе исследования, однако, отметим, что даже название нормы «добровольный отказ от совершения преступления» этимологически указывает на возможность отказа только до момента оконченного покушения или преступления.

Новеллой уголовного законодательства стала регламентация добровольного отказа от совершения преступления соучастников. Подробно рассмотрев все условия и дифференциацию ответственности соучастников, мы пришли к выводу, что институт добровольного отказа от совершения преступления требует выделения норм в отдельную главу. Мы пришли к такому выводу в связи с тем, что добровольный отказ затрагивает ряд институтов уголовного права (соучастие, стадии совершения преступления, деятельное раскаяние и т.д.) и тесно переплетается с ними. Из-за недостаточной регламентации данного института зачастую возникают споры и неопределенности в его применении. Следовательно, выделение в отдельную главу помогло бы конкретизировать признаки, условия, последствия добровольного отказа, и тем самым значительно уменьшило возможность неправильного его применения.

Рассмотрев соотношение добровольного отказа и деятельного раскаяния, отметим, что они имеют различную правовую природу и влекут разные юридические последствия, а следовательно, не должны рассматриваться как общее и частное. Также необходимо отметить, что институт деятельного раскаяния не получил должного закрепления в нормах Общей части УК КР, что по нашему мнению является большим законодательным пробелом. Норму, регламентирующую деятельное раскаяние мы предлагаем закрепить в главе, посвященной освобождению лица от уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с измен. и доп. от 5 апреля 2018 г. № 375-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 238.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисян, С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом / С. С. Аветисян. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2004. 467 с.
2. Безуглый, С.Н. К понятию «неоконченное преступление» // Пробелы в российском законодательстве. М. 2014. № 2. С. 176-178.
3. Борискин, Н.К. Добровольный отказ от преступления по уголовному праву зарубежных стран // Актуальные проблемы современного права и политики (к 90-летию со дня рождения Ю.И. Малышева (1924-2009): сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. Рязань. 2014. Вып. 15. С.126-129.
4. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. // Киев: Вища школа. 1986. 208 с.
5. Безуглый, С.Н. К понятию «неоконченное преступление» / С.Н. Безуглый // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 176 - 178.
6. Безуглый, С.Н. Условия добровольного отказа от преступления / С.Н. Безуглый // Научные ведомости. 2016. № 3. С. 131 - 135.
7. Беккер, К.Е., Савостина, С.А. Особенности добровольного отказа соучастников / К.Е. Беккер, С.А. Савостина // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. 2015 г. С. 144-146.
8. Васильев, А.И. Деятельность судов по обеспечению исполнения приговора к наказанию в виде лишения свободы. Рязань. 2013. 367 с.

9. Гаджиев, С.Н. Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право. №3. 2013. С.14-25.
10. Гринь, М. Отказ от повторной попытки совершения деяния не свидетельствует о добровольном отказе от преступления / М. Гринь, А. Ключев // Российская юстиция. М.: Юрид. лит. 2013. № 1. С. 57-68.
11. Гладких, А.А. Проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности по статьям 31 и 75 УК РФ / А.А. Гладких // Право и законодательство. 2002. № 3. С. 74-78.
12. Гринь, М.В. Неоконченное преступление: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. Краснодар. 2003. 208 с.
13. Дронова, Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Дронова. Рязань. 2012. 24 с.
14. Дронова, Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 123—130.
15. Дронова, Т.Н. Неоконченное преступление: определение понятия и его толкование / Т.Н. Дронова, С.Ф. Милюков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». № 1 (3). 2015. С. 102-114.
16. Дронова, Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 124-148.
17. Жевлаков, Э. Усмотрение в уголовном праве и уголовной процессе / от ред.: Э. Жевлаков, И. Звечаровский, В. Минская, А. Наумов А, Н. Решетова, А. Савкин, А. Халиулин. // Уголовное право. 2015. № 1. С.13-25.
18. Желудева, А.Р. Особенности добровольного отказа от преступления на различных стадиях реализации преступного намерения / А.Р. Желудева // Студенческий форум. 2017. № 11. С. 44 - 47.

19. Зыков, Д.А., Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер, С.С. Шеслер. // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1. С. 97 - 103.
20. Звечаровский, И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб. 2008. С. 84-85.
21. Шеслер, А В. Соучастие в преступлении : монография / А. В. Шеслер. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России. 2014. 84 с.
22. Зелинский, А. Добровольный отказ от преступления // Советская юстиция. 1968. № 8. С.11-15.
23. Иванов, В.Д. Понятие добровольного отказ от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. 1991. № 1. С. 60 - 63.
24. Иванов, В.Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления / В.Д. Иванов. // Ростов н/Д. 2000. С. 191.
25. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.Д. Иванов. М.: Экзамен. 2003. С. 256.
26. Козлов, П.А. Учение о стадиях преступления. СПб. Издательство «Юридический центр Пресс». 2012. 387с.
27. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2015. 204 с.
28. Крылова, Н.Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) Учебное пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. 2012.М. 2018. 478 с.
29. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. / М.И. Ковалев. // Екатеринбург. 1999. С. 191.
30. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. // СПб. 2002. С. 308.
31. Комаров, А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности / А.А. Комаров

- // «Политика, государство и право» [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/03/2562>
32. Кухтина, Т.В., Щипанова, Н.И. Оценка действий соучастников при добровольном отказе от преступления // Проблемы права. 2017. № 4. С. 100-103.
 33. Лебедев, В.М. Судебная практика по Уголовного кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. М. 2017. 478с.
 34. Лясс, Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления // Сов. юстиция. 1963. № 22. С. 17-28.
 35. Неоконченные посягательства в американском праве // [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: www.librisum.com/forug/zarug29.htm (дата обращения: 26.04.2019).
 36. Наумов, А.В. Российское уголовное право в 3 томах / А.В. Наумов. М.: Юридическая литература. 2016. 448с.
 37. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Швецова. М. 2003. 582с.
 38. Орлова, А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. // Красноярск. 2007. 287с.
 39. Прокопова, О.С., Бурцев, А.С. Юридическая природа добровольного отказа от преступления // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 116-1. С. 258 - 263.
 40. Питецкий, В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления // Российская юстиция. 2014. № 10. С.28-36.
 41. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении. М. 1961. 582с.
 42. Российское уголовное право: Учебник. В 2-х т. Т. 1. Общая часть / под ред.: Н.Ф. Кузнецова, Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров [и др.] // М., 2017.-287с.

43. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2015. 389с.
44. Панченко, П.Н. Неоконченное преступление // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в двух томах. Т. 1. Н.Новгород. 2015. 298с.
45. Российское законодательство X - XX веков: Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература. 1988. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. С. 197.
46. Российское законодательство X - XX веков: Тексты и комментарии: в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература. 1994. 448с.
47. Стадии преступления в итальянском уголовном праве / [Электронный ресурс] // Режим доступа. URL: www.librisum.com/forug/zarug107.htm (дата обращения: 26.03.2019).
48. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. М.: Проспект. 2017. 144 с.
49. Ситникова, А.И. Подготовка к преступлению и покушение на преступление: Монография. М. 2015. 478с.
50. Сверчков, В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2011. № 2. С.44-48.
51. Тер-Акопов, А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М. 1982. С. 18-19.
52. Уголовное право России. В 2-х томах. / Отв. ред. Игнатов А.Н. и Красиков Ю.А. М.: 2014. 356 с.
53. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Гаухмана Л.Д., Колодкина Л.М. М. 2016. 368 с.
54. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / отв. ред. Кругликов Л.Л. М.: 2015. 321 с.

55. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М. 1987. 448 с.
56. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Здравомыслова Б.В. М. 2013. 367 с.
57. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебник / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина.- М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2017. 576с.
58. Уголовное право России. Части Общая и Особенная, 8-е изд. / Под ред. А.И. Рарога. М.: Изд. Проспект. 2014. 247с.
59. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.пособие / В. В. Сверчков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. 595 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Российская газета. 2014. 28 марта.
2. Пленумом Верховного Суда РФ, в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»(с измен. и доп. от 3 декабря 2013 г. № 34) //Вестник Верховного суда.2002. № 5.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) //Вестник Верховного суда.2010. № 7.

4. Дело № 1-543/2014 ... из архива Златоустовского городского суда Челябинской области. [Электронный ресурс]. // URL: <https://rospravosudie.com/court-zlatoustovskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-464252897/>
5. Дело № 33-550/2018 ... из архива Новосибирского областного суда. - [Электронный ресурс]. // URL: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-580651248/>
6. Дело №2-01/11 ... из архива городского суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/D2Kb3JAM9NLn/>
7. Дело № 22-214/2018 ... из архива Ленинградского областного суда. - [Электронный ресурс]. // URL: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-580517982/>
8. Дело № 4у-2006-198 ... из архива Челябинского областного суда за 2006 г.
9. Определение № 49-Щ13-12 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 г. С. 1-2.
10. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 2 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. // URL: <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-104916595/>
11. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 16 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-101532161/>
12. Постановление президиума Ивановского областного суда № 44у-38/15 от 16.10.2015 г
13. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 9 янв. 2013 № 33-012-36 // СПС КонсультантПлюс: М. 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
14. Подборка судебных решений за 2016 год: Статья 31 "Добровольный отказ от преступления" УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс. М. 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Подборка судебных решений за 2012 год: Статья 31 "Добровольный отказ от преступления" УК РФ [Электронный ресурс]: В.Н. Трофимов // СПС КонсультантПлюс. М. 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
16. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14 марта 2011 N 45-О11-20 // СПС КонсультантПлюс. М. 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.